После окончания консультации я снова позвонила Уиллу домой. У меня днем так скрутило живот, что я все еще чувствовала это, хотя знала, что доктор Пэрриш простил меня. Может быть, мне просто нужен был телевизор, чтобы заполнить тишину моей квартиры, когда я была там одна.

На этот раз Уилл был дома, но как только я открыла дверь, то поняла, что надо было подождать до завтра.

Он оглядел меня с ног до головы и сказал: "Ты опять слишком много охотилась."

Моя рука легла на живот, не думая об этом. Я чувствовала выпуклость, хотя и легкую теперь, под джинсами. - Плохой день, - сказал я. -Но теперь все в порядке."

- Доктор Пэрриш все еще не верит в вампиров, - сказала я, но мы оба знали, что это не имеет значения. Доктор помогал мне. - В понедельник вечером я вломилась к нему в кабинет, и он меня поймал."

Он засмеялся, прежде чем понял, что я говорю серьезно. Потом он сказал: "Черт возьми, Энни. Почему?"

- Зачем я вломилась к нему? Я не знаю. Мне было скучно.- Я не упоминала о сигаретах. Уилл бы этого не одобрил.

Потом я заметила, во что он одет. Рубашка на пуговицах, брюки, блестящие туфли. Его черные волосы были аккуратно причесаны. Маленький букет лежал на столе рядом с его бумажником и ключами.

-Ты уходишь? - спросила я.

- Свидание, - сказал он, не встречаясь со мной взглядом, как будто чувствовал себя виноватым за то, что пригласил кого-то еще, как будто думал, что мы были вместе.

- Ну, веселитесь, - сказала я, направляясь к двери.

- Энни, если я тебе понадоблюсь—"

-Не говори глупостей. Увидимся как-нибудь на следующей неделе. Ладно?"

Уилл не сказал" Хорошо " в ответ, но я, вероятно, просто ушла, прежде чем он это сделал.

Забавно, что в мире до сих пор встречаются люди. Сколько времени прошло с тех пор, как я

ходила на свидание? Неужели весь мир действительно остановился для меня после Китса? Но прошло...я считала...пять лет. Пять лет. Разве этого времени не достаточно?

Неважно, что я провел два года в таком тумане охоты, что подсчет трупов привлек внимание полиции, а затем местных новостных станций, которые затем сообщили о необычно большом количестве загадочных и, казалось бы, случайных смертей. Они прозвали своего серийного убийцу "огненный человек", потому что его жертвы были так тщательно сожжены. Не очень изобретательно. И никто, казалось, не понимал, что тела горели так хорошо, потому что внутри они были значительно суше, чем большинство тел.

Я пошла к себе домой от Уилла и проспала остаток ночи и весь следующий день, что было совсем не странно после такого запоя, как у меня. Сны будили меня дважды-бесформенные сны, которые исчезали, как только я просыпалась, испуганная, убежденная, что не смогу заснуть снова. В первый раз я снова заснула, не успев решить, вставать мне или нет. Во второй раз я все-таки встала, включил все лампы в доме и напевала песню "Джинн в бутылке", потому что это была единственная песня, которую я могла придумать.

В конце концов я заснула в ванне, положив голову на подушку, и проспал там до тех пор, пока вода не остыла. Я проснулась вся дрожа, осушила ванну и снова наполнила ее горячей водой, а когда снова согрелась, снова осушила ванну и вышла, завернувшись в пушистый белый халат.

Затем я открыла жалюзи в гостиной, села на уродливый диван и уставилась на другие многоквартирные дома и улицу тремя этажами ниже.

А потом мне стало скучно.

Обычно я рассчитывала, что Уилл поможет мне избавиться от скуки, но сейчас он был не слишком полезен.

Терапия была полезна для снятия скуки, но она проводилась только два раза в неделю.

Может быть, мне нужна работа. Почти год прошел с тех пор, как я бросила свою работу в " Corndog Heaven ". Управляющий накричал на меня за то, что я, по-видимому, не могла производить кукурузные сосиски надлежащего золотистого оттенка. А потом он обвинил меня в краже картошки фри.

Я сказала ему, что каждый может видеть от его лица до талии, что это не я копила жирное дерьмо в ящике стола и жадно поглощала его, когда никто не видел.

Потом я сняла фартук и футболку "Corndog Heaven", бросила их в чан для жарки и вышла через парадную дверь в лифчике и синих джинсах.

Кассирша Минди сказала мне, что после этого продажи на некоторое время пошли вверх.

В Сан-Антонио круглый год стоит теплая погода, и я была рад, потому что, выйдя на улицу, поняла, что у меня нет ни машины, ни запасной рубашки, и в итоге прошла четыре квартала до магазина Rainbow Joe's Vintage Ts и купила рубашку Hogan's Heroes в этом великолепном оливково-зеленом цвете. Это все еще одна из моих любимых рубашек.

Добрая кассирша сняла ценник, чтобы я могла надеть рубашку, пока она набирает цену.

Но с тех пор я не работала ни дня, если не считать того, что писала нарочито сопливые и противоречивые письма редактору "Сан-Антонио Экспресс-Ньюс".

Это было не то, хотя мне нужна работа прямо сейчас. Китс оставил мне довольно много, и у меня было много сбережений с моих довампирских дней, когда я думала, что коплю на дом и семью.

Эти сбережения, за вычетом того, что я тратила на аренду, терапию и ванну с пеной, казалось, всегда сокращались. Я работала на случайных работах, и я забирала наличные деньги из кошельков, прежде чем кошельки и их владельцы случайно сгорали дотла. Я чувствовала себя немного неловко из-за того, что ограбила их всех, но они больше не собирались этим пользоваться. В большинстве месяцев я могла платить арендную плату на то, что собирала.

Но цифры на моем сберегательном счете все равно падали, как американские горки на склоне холма.

Так что это было бы чем-то, чтобы заполнить время. Я могу работать.

Я уронила голову на мягкую спинку дивана и смотрела, как проезжают машины.

Я могу работать.

Или я могу просто сидеть здесь.

http://tl.rulate.ru/book/42190/965023